

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог.....	7
<i>Глава 1.</i> Штрафник	11
<i>Глава 2.</i> Лейтенант	22
<i>Глава 3.</i> Разведрота	36
<i>Глава 4.</i> Перекопский вал	45
<i>Глава 5.</i> Ожидание.....	55
<i>Глава 6.</i> Поединок.....	64
<i>Глава 7.</i> Разведвыход.....	74
<i>Глава 8.</i> Ужин отдай врагу.....	86
<i>Глава 9.</i> Очередное задание.....	96
<i>Глава 10.</i> Севастополь.....	104
<i>Глава 11.</i> Маша	114
<i>Глава 12.</i> Бой в каньоне	122
<i>Глава 13.</i> Ценный груз.....	132
<i>Глава 14.</i> Приятное Свидание	147
<i>Глава 15.</i> Прерванный полет.....	170
<i>Глава 16.</i> Москва	192
<i>Глава 17.</i> Мехрабад — Бари.....	209
<i>Глава 18.</i> Сербское колесо	227
<i>Глава 19.</i> Маршал.....	242
<i>Глава 20.</i> Бой в горах	253
<i>Глава 21.</i> Дорога домой.....	267
<i>Глава 22.</i> Снова в Москве	276
<i>Глава 23.</i> На лекции	286
<i>Глава 24.</i> Валентина.....	299
<i>Глава 25.</i> Спецоперация	310
<i>Глава 26.</i> Паулаускас	324
Эпилог.....	337

*Посвящаю настоящему фронтовику
Великой Отечественной войны
Максиму Андреевичу Анисимову,
человеку удивительной судьбы,
в благодарность
за его подробные воспоминания*

Пролог

«Трус. Патологический трус. А еще командир называется!»

Виктор презрительно сплюнул в сторону командира взвода, который лежал на самом дне воронки и при каждом звуке взрыва испуганно жался к земле, прикрыв голову ладонями.

Между тем бомбы уже несколько минут как рвались на таком отдалении, что осколки даже при большом желании не смогли бы долететь до них. Виктор перевернулся на спину и, заложив руки за голову, стал смотреть в небо. Тем более что подать команду «отбой воздушной тревоги» некому. Так что трус еще не скоро очухается.

Это небо лета сорок третьего года ничем не отличается от неба других дней, за исключением того, что несколько минут назад с него на головы курсантского батальона сыпались смертоносные бомбы. А теперь такое чистое безоблачное голубое небо, будто и нет войны. На Викторе вовсе не пропахшая потом и гарью курсантская гимнастерка, а его любимая, в голубую полоску, рубашка с засученными рукавами, на ногах —

легкие парусиновые туфли. Лежит он сейчас на пляже у водной станции «Динамо». Кругом тишина, только слышны отдаленные звуки машин, гудки, разговоры людей. Вон кто-то, кажется, зовет его...

— Кошелев! Ты чего разлегся, как на пляже?

Черт! Это, оказывается, лейтенант зовет со дна воронки.

— Самолеты улетели?

— Давно! А вы не заметили, товарищ лейтенант? — спросил насмешливо Виктор.

— Да тут... Это... Меня землей присыпало... — Лейтенант встал и начал отряхивать гимнастерку.

Постепенно к нему возвращались присущие надменность и позерство. Он поправил португеею, похлопал по кобуре с пистолетом, снял и снова надел фуражку.

— Товарищ курсант! Встать! Подайте команду взводу: отбой воздушной тревоги! Строиться у дороги! Командирам отделений проверить личный состав и доложить о потерях! — приказал лейтенант визгливым голосом. — У меня голоса нет. Пыль забила.

«Совесь у тебя забила, а не пыль», — подумал Виктор. Он поднялся к краю большой рваной воронки, куда они спрыгнули с лейтенантом во время бомбежки, и зычным голосом повторил команду. Под внезапную бомбежку они со взводом попали, когда возвращались с подмосковного полигона. Скоро предстоят выпускные экзамены, и наконец-то на фронт...

Но, похоже, нескольким курсантам это уже не грозит. По докладам получается, что для четверых война уже закончилась. Одного из них даже не смогли найти, только по разорванному курсантскому планшету и опознали — прямое попадание. Трое с тяжелыми ранениями, один контуженый и десять легкораненых. Подай лейтенант команду своевременно, удалось бы избежать таких потерь. Вместо этого он первым спрыгнул на дно воронки и лежал там, всхлипывая с причитаниями. Правда, видел это только курсант Кошелев.

После возвращения в расположение училища командир взвода, помня о своем позорном поведении во время бомбежки, стал придираться к Виктору. Регулярно делал замечания то за опоздание в строй, то за «неправильно» заправленную кровать, то за расстегнутый воротник, то за успеваемость... Всячески пытался найти повод для наказания.

Вскоре произошел инцидент, сильно повлиявший на дальнейшую судьбу Кошелева. После занятий (практически — подготовки к выпускным экзаменам) Виктор зашел в медпункт. Во время той злополучной бомбежки он повредил голень правой ноги. Получил небольшую царапину, которая некстати загноилась. Хотел, чтобы медсестричка посмотрела и сделала перевязку. Знать не знал, что на эту медсестру имел виды командир взвода. Видимо, на то самое время у него было назначено свидание. Кошелев только вышел из медпункта, как лейтенант бук-

вально набросился на него, подскочил, сверля глазами.

— Ты что здесь делаешь, курсант? Почему не в казарме?

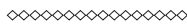
— Я на перевязку приходил, товарищ лейтенант.

— Кто разрешил покинуть расположение? Знаю я ваши перевязки! К Валечке решил подкатить, да? — Лейтенант схватил курсанта за грудки и прижал к стене, дыша перегаром.

От возмущения Виктор с силой оттолкнул командира. Тот, зацепившись каблуком за кочку, полетел кубарем в траву.

— Что-о?! На командира руку поднял? Да я тебя под трибунал! Я тебя сгною! — некрасиво визжал лейтенант, пытаясь подняться.

Глава 1

ШТРАФНИК

Виктор ехал в теплушке вместе с такими же штрафниками на фронт, вновь и вновь прокручивая в голове сложившуюся ситуацию. Он пригорюнился, но духом не пал. Где наша не пропадала! В теплушке кроме него было еще человек двадцать пять. Сопровождал их старший лейтенант с тремя красноармейцами. Перед посадкой предупредил, что в случае побега — расстрел. После этого больше не показывался всю дорогу. Лишь однажды вмешался, когда к Виктору привязались двое из числа уголовников за место на нарах.

— Брысь отсюда, воин! Мы тут будем ехать с корешами. Тебе вон на третьем ярусе место освободили.

— С чего это вдруг? Мне и самому нравится это место. Тем более уже сутки еду...

— Нам нужен этот угол. Сейчас еще один кент подтянется. Займет твое место. Давай, давай! Собирай манатки!

Видимо, уголовники решили обособиться в этом углу или что-то затевали. Но Виктор был не робкого десятка. Увидев, какой оборот принимает дело, даже не вставая с нар, врезал ногой в грудь склонившегося над ним наглеца. Тот улетел на нижние нары в противоположном углу. Второй выхватил из рукава нож, но был перехвачен штрафником со второго яруса. Он крепко схватил уголовника за запястье, не давая пошевелиться. Затем аккуратно забрал нож.

— Не балуй! — добродушно сказал он. Это был крепкий, деревенского вида мужик. Не сказав больше ни слова, отвернулся и снова засопел.

— Ну, ты не жилец, воин! — пригрозил Виктору уголовник, оставшийся без ножа. — Мы с тобой еще посчитаемся.

Потом повернулся к мужику и прорычал:

— Эй ты, фраер! Отдай перо!

Штрафник даже не повернулся — вот железные нервы! Лишь буркнул:

— Отдам, как доедем до места...

Об этом происшествии узнал старлей. Видимо, был тертый калач. Он не стал устраивать разборки, а просто подозвал к себе главного среди уголовников.

— Так, Шустрый, назначаю тебя охранником Кошелева. На всем пути следования эшелона. Если с ним что-нибудь случится, то первым шлепну тебя, а затем остальных твоих корешей за попытку к бегству. Все присутствующие здесь

это подтвердят! Так что забудьте уголовные за-
машки и приготовьтесь искупить свою вину кро-
вью на поле боя! Понятно я изъясняюсь?

— Понял, гражданин начальник!

После этого разговора уголовники больше не приставали к Виктору, и штрафники благо-
получно продолжили путь. Он всю дорогу отсы-
пался, радуясь, что ситуация с командиром взво-
да обернулась таким образом.

Беседа с особистом вышла жесткая. Налицо
нападение на командира. От трибунала может
спасти только чудо. На его счастье, начальник
училища, учитывая отличные характеристики
и успехи в учебе, своим приказом направил его
в штрафную роту. На фронт. Пусть в качестве
рядового красноармейца, зато воевать.

На станции их встретила группа военных.
Старшим среди них был капитан — высокого ро-
ста, сухощавый, с жилистыми загорелыми рука-
ми и обветренным лицом. В нем чувствовалась
большая физическая сила. Он имел привыч-
ку разминать, потирая, левую кисть, одна щека
непроизвольно дергалась во время разговора —
последствия ранения и контузии. Голос звучал
сипло — видимо, надорвал голосовые связки от
постоянного крика на поле боя.

— Товарищи бойцы! Вы прибыли во вве-
ренную мне отдельную штрафную роту в ка-
честве пополнения. Нам предстоит совместно
идти в бой. Мы — отдельная боевая единица
для выполнения особых заданий командова-
ния. Имейте в виду, что моя рука не дрогнет,

если кто струсит в бою. И пули в спину я не боюсь. Есть кому прикрыть. Так что хотите вы или нет, но судьба распорядилась воевать вместе. Я ваш командир, потому для вас теперь бог, царь, пахан и мамка родная в одном лице. Вопросы есть?

— Когда кормить будут, гражданин начальник? — выкрикнул кто-то из прибывших.

— Во-первых, здесь нет «гражданина начальника». Обращаться ко мне «товарищ капитан». Есть постоянный состав роты — это ваши командиры, а есть переменный состав — то есть вы, товарищи бойцы! Во-вторых, после прибытия в расположение роты вас отведут на помывку, проверят на наличие вшей, выдадут обмундирование. А затем будет готов ужин, покормят. Еще вопросы?

На фронте было некоторое затишье, и поэтому Виктор вместе со своими новыми боевыми товарищами целую неделю просидел в окопах, прежде чем отправили в первый бой. Ему здесь даже понравилось. Командир — отличный мужик, зря не орет, не придирается. Полевая кухня кормит лучше, чем в училище.

Свой первый бой Виктор запомнил на всю жизнь. Роте предстояло взять безымянную высоту на пути продвижения полка. Эту высоту подразделения пехотного полка штурмовали дважды, но результат был плачевный. Так что у штрафной роты имелось мало шансов взять укрепленную высоту. Тем не менее задача поставлена — надо выполнять.

Командир роты построил всех перед боем и сказал:

— Товарищи красноармейцы! Поставленную командованием задачу о взятии высоты необходимо выполнить! Некоторые из вас идут в бой впервые. И поэтому главное для вас — делать, как я, не отставать, не трусить. Бегу я — бежите и вы; упал — падаете, но ползете вперед. Скоро начнется артподготовка. С ее началом мы должны как можно ближе придвинуться к окопам. После прекращения огня артиллерии по моей команде все поднимаются и бегут! Вперед, а не назад! Кроме пушек другой поддержки у нас не будет!

Стало немного грустно от этих слов не только Виктору, но и бывалым воякам — по глазам виделось. Штурмовать хорошо укрепленную высоту без поддержки танков та еще задача. Но это по учебникам, а реальная боевая обстановка предлагает совершенно иные решения.

Началась артиллерийская канонада. Виктор вместе с бойцами роты пробежал некоторое расстояние, закрытое от противника, затем упал и пополз. Чем ближе подползал, тем страшнее становилось: а вдруг артиллеристы ошибутся и накроют своих же? Но, увидев, что вместе с ними метрах в десяти уверенно ползет командир роты с решительным лицом, Кошелев немного успокоился.

До окопов оставалось около ста метров. Немцы их пока не видят — сидят в укрытиях. Снаряды рвутся со страшной силой. Дальше

уже нельзя ползти. Капитан перевернулся на спину и выпустил красную ракету. Артиллерия перенесла свой огонь вглубь обороны противника.

— Рота! За мно-ой! В атаку! Впере-о-од! — закричал командир роты.

— Ур-ра-а-а! — заорали все, и Виктор вместе с ними.

Они бежали в сторону врага, не чувствуя ног под собой, хрипя, задыхаясь в крике. Виктор, оглянувшись назад, увидел на лицах бойцов звериный оскал, какую-то безрассудную решительность и... споткнулся. Его кто-то дернул за шиворот сильной рукой, приподнимая, и крикнул в ухо:

— Не оглядывайся! Вперед!

Немцы уже «проснулись», но Виктор вместе с капитаном (а это он помог ему) ворвались в окопы. Было слышно, как с фланга ударила немецкая «пила» — ручной пулемет MG-42, но захлебнулся одновременно со взрывом гранаты.

Виктор тоже кинул лимонку за изгиб окопа, затем вторую, не давая высунуться немцам. Потом побежал вдоль траншеи. За поворотом заметил, что гитлеровец пытается снять ручной пулемет с бруствера. Виктор, не прицеливаясь, выстрелил из винтовки, попав ему прямо в лицо. Побежал по окопу мимо убитого, но навстречу выскочил второй немец, он с ходу проткнул его штыком, хотел бежать дальше, но... застрял. В буквальном смысле — не смог выдернуть штык из тела убитого. Потом ему бывалые солдаты

объяснят, что нужно делать выпад расчетливо, нельзя колоть штыком на всю длину, иначе застрянет. Но это придет с навыком, если жив останешься.

Виктор оставил на время свою винтовку, вернулся за лежащим на бруствере пулеметом, закинул ремень на шею и снова нырнул за следующий поворот. Едва увидел группу немецких солдат, оружие в руке задергалось, изрыгая смертоносные выстрелы. Готовы!

Еще одна перебежка, и два противника отправлены к праотцам. За блиндажом находились уже наши бойцы. Немцев выбили с занимаемых позиций, высота была взята.

— Командирам взводов проверить личный состав! — прозвучал сиплый голос командира роты.

— Командирам взводов проверить личный состав! — понеслась команда по цепочке вдоль траншеи.

— Командирам отделений... — раздалось там и сям в отдалении.

В результате жестокого боя рота из ста двух человек потеряла половину убитыми и ранеными. Но немцы успели очухаться и готовились идти в атаку с целью вернуть утерянную высоту. А подкрепления для штрафников так и не было. Некоторые легкораненые приняли решение остаться на высоте, а не уходить в тыл.

Командир роты подошел к Виктору и спросил:

— Как ваша фамилия, боец?

— Красноармеец Кошелев!

— Благодарю за умелые действия, Кошелев! Молодец! Вы расчистили целый сектор, чем помогли роте избежать ненужных потерь. Представляю вас к награде после боя! А теперь надо занять оборону до прибытия подкрепления. Вы хорошо знаете трофейное оружие — видел, как вы им управляетесь. Предлагаю переместиться на правый фланг и обустроить там пулеметное гнездо. Помощника я вам выделю.

Тем временем гитлеровцы пошли в атаку. Кошелев открыл огонь по указанному командиром сектору. Он уверенно вел стрельбу из пулемета, который был ему знаком по училищу — пригодились полученные знания.

Первую атаку им удалось отбить довольно удачно, потерь не было. А фашисты, оставив на поле боя множество убитых, откатились назад. Кошелев заменил перегретый ствол немецкого оружия. Сменные стволы он обнаружил недалеко в металлическом футляре.

Пулемет MG-42 был принят на вооружение вермахта, войск СС и люфтваффе взамен устаревшего MG-34. Характерными особенностями пулемета были высокая скорострельность, простота обслуживания, но меньший срок службы. А потому к нему прилагались сменные стволы: он быстро перегревался, поэтому их нужно было менять через каждые сто пятьдесят выстрелов, а это примерно три ленты.

Вторым в расчет пулемета капитан приставил одного из уголовников — того, кто в теплуш-